

Окончание. Начало на стр. 14-15

В парижском метро бродячие музыканты и певцы — всегда там "подземок" — с минувшей субботы по нынешнюю среду распевали на все лады одну и ту же старую песню про Париж. Про его удивительные крыши, про его сумасшедшие такси, про то, как много всякой редкостной всячины на обоих берегах единственной в мире реки — Сены. Распевали под шарманку, под гитару и просто — отбивая такт ладонями и ногами. Распевая, усердствовали, выставляя напоказ свои шапки и кружки с мелочью. И горожане были щедры к ним, как никогда: песня про Париж была самой популярной в репертуаре Ива Монтана.

С этой песни в субботу вечером началась обычная информационная программа пятого канала французского телевидения. А

уже оживленно разговаривал с врачами и смотрел телевизор в госпитале. В четыре тридцать утра он был перевезен в реанимацию. Диагноз подтвердился. Инфаркт миокарда. Врачи были единственными, кто услышал последние слова Ива Монтана: "Если со мной в моем возрасте что-то произойдет... Я достаточно пожил. Даже хорошо пожил, чтобы ни о чем не жалеть". Это ли не слова великого артиста, слова, достойные прощания со сценой и с жизнью?! С жизнью, которую по пути в госпиталь он резюмировал в простой шутке: "Мне редко выпадала удача быть так комфортно и безопасно транспортируемым!"

В 13 часов 10 минут в субботу он скончался на руках своей последней спутницы Кароль Аньем, матери его сына Валентина. Сам Монтан о своем здоровье всегда отзывался с большой иронией: "Никогда не надо обращать на него внимание. Человеческая машина должна защищаться сама и функционировать сама. Не надо влезать в теплые тапочки, надо плыть до конца".

можно, я ошибаюсь.

Метро, прощаясь с Монтаном, пело, а бульвар Сен-Женевьев — де Пре, где жил Ив Монтан, хранил полное молчание. Возле подъезда четыре с половиной дня не расходясь, парижане прощались с любимым современником почти что безмолвно. Так же, не расходясь, в глубоком молчании когда-то парижане прощались с Эдит Пиаф, первой сумасшедшей привязанностью Ива Монтана.

"Вы действительно любили Эдит?" (вопрос к Монтану в последней телепередаче с его участием, записанной незадолго до его смерти). "Т... Да-а-а-а!" — ответил Монтан. "Это было безумие?" — спросили его. — "Да!!!" — ответил он.

Газета "Либерасьон" в специальном траурном выпуске, посвященном артисту, написала, что свои юные годы Монтан провел с Эдит Пиаф; зрелые — с Симоной Синьоре; самые авантюрные — с Мэрилин Монро; а недавнее семидесятилетие встретил с ма-

Ив Монтан:

"Не стоит влезать в теплые тапочки"

когда песня закончилась, диктор сказал очень коротко и, по-моему, излишне сдержанно, что месье Ив Монтан больше не будет петь, что он умер сегодня после полудня в госпитале Сенли от инфаркта в возрасте семидесяти лет.

Французская газета "Фигаро", выдержки из которой мы публикуем на нашей полосе, подробнейшим образом рассказала о последних часах жизни Ива Монтана.

Он заканчивал сниматься в новом фильме Жана-Жака Байнакса. Он почти закончил сниматься. Сюжет фильма, рабочее название которого "P-5", держался в строгом секрете по желанию самого Байнакса и Монтана. Никто ничего об этом фильме не знает и никто, ни один человек, исключая съемочную группу режиссера, не знал, что в течение трех дней в лесу Алат идут съемки. Оставалось еще несколько дней. В пятницу вечером, 8 ноября, Ив Монтан просматривал первые сцены этого фильма. Он почувствовал себя плохо. Съемочная группа вынуждена была вызвать "скорую помощь".

Врач-реаниматор в первую же минуту установил сильную сердечную недостаточность: подозревался инфаркт миокарда. Впрочем, Монтан был в полном сознании. Он даже чувствовал себя лучше. И в ночь часов 50 минут

В первый вечер я была чуть-чуть удивлена, как скорбят французы о Монтане после его смерти. Вообще не горько, не траурно, не чопорно, а как-то почти беззаботно началась по пятому каналу французского телевидения одна из первых передач, посвященных его памяти. (У передачи не было названия). Разноцветно одетая молодежь носилась взад-вперед по телестудии, перебарывая огромными кубиками, на которых были наклеены яркие буквы. Складывали из кубиков эти девочки и мальчики нелепые и несуществующие сочетания. Вдруг успокоились, притихли, и их кубики сами собой сложились в два слова: Ив Монтан.

Я подумала тогда что-то насчет своеобразного "народного характера". Но, наверное, дело вовсе не в "народном характере", а в самом Монтане, который до последней секунды отказывался влезать в теплые тапочки и не хотел сожалеть ни о чем.

Переключилась на другую программу: Ив Монтан на родном мне языке пел песню про далекого Колыму, но слов было почти не разобрать. Кажется, это была песня, сочиненная Александром Галичем. Но, воз-

ленным сыном Валентином.

Ив хотел, чтобы Валентин когда-нибудь стал актером, как и он сам; может, так и будет.

13 ноября, в среду, в 10 часов 30 минут Ив Монтан — великий шансонье и замечательный актер — был похоронен на кладбище Пер-Лашез в Париже, в городе изящных крыш, бешеных такси с единственной в мире рекой Сеной.

Прощай, артист!

Когда ничем не примечательному итальянскому подростку Иву Ливи было лет двенадцать, мама обычно зывала его домой, крича: "Monte, Ivo!" ("Поднимайся, Ив!") Так постепенно благодаря маминскому громкому голосу Иво Ливи превратился в Ива Монтана.

А родился он в Марселе. Об этом маленьком, но важном факте его биографии писали все парижские газеты; вспоминало французское телевидение.

Наталья МЕСХИ.

№ 46, 14 ноября 1991 года.

ПАРИЖ.

УДАР НЕЖНОСТИ

Однажды вечером я почувствовал его. Я увидел волосы Симоны. Они напомнили мне перец и соль. И вдруг они стали совершенно белыми. Это было в Остее. Она сидела в кресле и вязала. Это был удар.

ПИАФ

Мы были любовниками, как говорят все. Я вспоминаю наше первое утро. У нее дома на площади Марсо. Я проснулся. Она положила руку мне на лоб, как бы желая спросить: "Что, что со мной происходит?" Мне было 23 года. И это была первая настоящая любовь... Эдит заставляла меня поверить, что я бог, что я незаменим.

Годар. Эти внутренности машины... Какие-то жуткие, пугающие сочетания, сотни деталей. Страшный механизм. Любая деталь может стать поводом к тысяче неприятностей. Странный механизм, смутный, как океан. Б-р-р! Даже

Годар. Когда дописываю сценарий — те же. Может быть, те же. Я жду с нетерпением последнего абзаца, фразы, слова. Но это уже ощущения льды, почти что материнские. Те, что часто являются следствием любовного акта. За

менять. Оно иногда уходит далеко от написанного. А вообще, когда снимаешь кино, ощущения те же, что при прогулке. (Кому-то это я уже втолковывал из наших "коллекций"). Прогулка со всеми ее "подробностями". Сместом, по ко-

Гренобле.

Н.М. Вы часто работали с Франсуа Триюффо?

Годар. Да. Спросил как-то в одном интервью, не спленил ли у меня там, где речь идет о Нем и Ней, много схожего с Триюффо. В

картинах почти обязательно изображали при помощи чувств и поведения актеров наши собственные чувства и поведение. То было классическое правило "волны". Это называлось "жизнь — как экран". Так вот однажды (как отхро-

венно неумно!) я уличил Франсуа в том, что в "Американской ночи" он скрыл от зрительских глаз свою связь с Жаклин Биссе. Триюффо придал мне оскорбительное письмо. Между тем я только хотел сказать ему, что он нарушил правило.

Мы ехали в машине и "жевали розы" — так предложил Годар

холодно.

Н.М. С кино все обстоит проще? "Снимать" не холодно?

Годар. О нет. Это скорее схоже с тем, когда сидишь в машине и едешь. И мелькают за окном кадры, кадры, кадры. Лица, леса, лица. Мадлен, а мы правильно сделали, что не свернули сейчас?

Мадлен. Ты и дороги не помнишь!

Годар. Помню, надо было, по-моему, свернуть.

(Минуты две — пауза).

Н.М. Жан-Люк Годар — серьезный человек?

Годар. Пунктуальный, очень пунктуальный.

Мадлен. Наталья стажировалась в "Каие дю синема", Годар!

Годар. О давайте поговорим о молодых. Куда более полезное занятие, чем наблюдать за пылью, скользящей между солнечными лучами. Пылью ушедших лет. Вы когда-нибудь наблюдали, как солнечные лучи проскальзывают через пылинки, кружащиеся в воздухе?

Мадлен. О!

Годар. Она знает все мои монологи, ей скучно. А вы видели? Бесполезное занятие, но красиво!

Мадлен. Кто привел тебя в "Каие"?

Годар. Франсуа Триюффо меня привел в "Каие". И еще я попал туда благодаря кинолюбю Латинского квартала.

Н.М. А что, все французское кино вышло из "Каие"?

Годар. "Новая волна". Это точно.

Мы были самостоятельные. Но я писал с огромными мучениями. И та радость, с которой ставилась точка после последнего слова, сравнима разве что с физиологическим удовольствием.

Н.М. Когда вы ставите точку в ваших фильмах, ощущения те же?

С мадам Мадлен Моргенстерн мы ехали из Парижа в Ниццу. Ехали на ее машине. Поутру. Отличным, голубо-небесным ноябрьским утром. На бензоколонке в скольких-то километрах от Ниццы решили заправиться. Там уже стояла большая красная машина с багажником нарраспашку. Ее владелец по пояс ушел в нутро лимузина.

Спутница моя вдруг произнесла: "О-о!", и человек явился из багажника в полный рост. В первую минуту я его, конечно, не узнала, а во вторую поняла, что человек из машины, просто-таки Бог из машины — великий Жан-Люк Годар!

"Вот так, — подумала я, — едешь из Парижа в Ниццу с женой Триюффо. На бензоколонке встречаешь Годара. Славная история для московских друзей. Они сразу же, впрочем, спросят: "А о чем ты с ним говорила?". А о чем можно говорить с человеком, который сел со мной на заднее сиденье и раздраженно вытирает руки после неудачной схватки с мотором. Я просто включила диктофон. Для истории.

У человека оказался с собой рюкзачок, в нем что-то плюс бутылка розового десертного вина. И уже спустя время я вспомнила, что даже не спросила его, зачем он едет в Ниццу и что станет с его красной машиной, оставленной на бензоколонке.

любовью следует ребенок. Это высокое творчество.

Мадлен. У человека может появиться закономерное подозрение, что все французы не в меру эротичны. Во всем.

Годар. Да, а ты ей что-то уже рассказывала?

Мадлен. Ну были еще знакомства с Теннисе, с Ассайасом!

Годар. Последние всплески "волны". Это еще наш менталитет. Наши ощущения от мира.

Н.М. Почему вы назвали "остатки"?

Годар. Ну не остатки. Что-то другое. "Новая волна" была как факт, как явление. Была и заканчивается, не как мода, но как эпоха. "Новая волна" теперь все большая история. Так о чем я "пел"? О материнстве. Представьте: ничего нет. Какие-то обрывки слов, фраз. То ли есть идея, то ли нет. Без последней точки непонятно. Оди синтаксис. И вдруг: на тебе. Произведение! Сценарий!

Н.М. Но сценарий тоже, если позволите так выразиться, "миссина". А само кино, сама съемка? Какие приносят ощущения?

Годар. Кино — это вообще не что, куда более чужеродное для автора, чем сценарий. Если не напишешь, его надо строить, выстраи-

тому идешь, с терпением, которое надо испытывать к приятелям по прогулке или к встречным. Непонятно?

Н.М. Понятно. Просто думаю, что бы еще спросить Жана-Люка Годара.

Годар. Лучше расслабиться.

(Несколько минут опять полная тишина).

Годар. А почему вы все не пете? Мадлен? Наталья?

Мадлен. Я за рулем.

Годар. А вам не нравится?

Н.М. Гм!

Годар. Да что вы! Это же как будто жуеете розу.

Мадлен. Что?

Годар (очень медленно). Есть роза. Роскопная, распутившаяся. Свежая, с запахом. Какой запах! Он обволакивает. Сбивает с ног. Роза гнется к рукам. Вы срываете подносите к лицу. Лицо погружается в лепестки. Впирается зубами. Хруст.

Мадлен. О, господи! Годар!

Годар. Да? Разве плохо? Да... (хохочет). Какая и в самом деле пошлость вышла. Надо же, роза и такая при этом пошлятина!

Н.М. А почему вы не живете в Париже?

Годар. Люблю Швейцарию. Раньше жил в Париже, потом в

то время как я режиссер совсем много склада. Я ответил, что отношения между Ней и Ним вообще вещь схожая. Всегда, везде. Одна только Шехерезада сколько таких историй понарассказывала... И потом Триюффо никогда не использовал в своих фильмах ничего личного, а я всегда думал про каждую героиню: "Что-то у меня с этой женщиной было?!"

Мадлен. Франсуа однажды рассказывал в "Карманных деньгах" мою историю. Там такая есть крохотная героиня. Когда ее родители уходили из дома, она горько плакала и кричала так, что окружающим приходило в голову, будто родители ее бросили. Это я так плакала в детстве.

Годар. Еще кто-нибудь хочет вина? Хочет "розы"?

Мадлен. Погода портится.

Годар. Светский разговор. Ты помнишь, где меня высидеть?

Мадлен. Помню, помню...

Годар. У меня когда-то была крупная ссора с Триюффо. Знаете между режиссерами "Новой волны" было принято такое выражение: "часть айсберга, погруженная в воду". Это нечто личное, интимное, что было между нами и нашими женщинами. Мы не рассказывали друг другу ничего, но в своих

Беседу вела Наталья МЕСХИ.

№ 6, 6 февраля 1992 года.

Главный редактор А.А.АВДЕЕНКО

Издание осуществляется при государственной финансовой поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Газета сверстана в компьютерном центре "Экрана и сцены". Дизайн и верстка Веры Канделаки. Тел. 209-42-93, e-mail: screenstage@mtu-net.ru

Отпечатано в ООО ИД "Медиа-Пресса", 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. "Правды", 24. Индекс 50182. Тип. № 402931.

Адрес редакции: 107031, Москва, Страстной бульвар, 10. Факс: (095) 209-42-93. Телефон секретариата: 209-42-93.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. "Экран и сцена" выходит по четвергам. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 1144.

Учредитель: АНО ЕГ "Экран и сцена". Цена свободная. Подписано в печать 13.10.04г. в 14.00. Тираж 10 000 экз.